

Информация для цитирования:

Тычинских З. А. Взаимоотношения Сибирского и Казахского ханств в XV—XVI веках / З. А. Тычинских // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 539—561. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-539-561.

Tychinskikh, Z. A. (2024). Relations between Siberian and Kazakh Khanates in 15th-16th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 539-561. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-539-561. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Взаимоотношения Сибирского и Казахского ханств в XV—XVI веках

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна

orcid.org/ 0000-0002-5378-8909

кандидат исторических наук,

лаборатория археологии

и исторической антропологии

zaituna.09@mail.ru

Тобольская комплексная научная
станция

Уральского отделения

Российской академии наук

(Тобольск, Россия)

Relations between Siberian and Kazakh Khanates in 15th-16th Centuries

Zaituna A. Tychinskikh

orcid.org/0000-0002-5378-8909

PhD in History,

Laboratory of Archaeology

and Historical Anthropology

zaituna.09@mail.ru

Tobolsk complex scientific station
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются этапы взаимодействия в XV—XVI веках двух тюркских постордынских государств: Сибирского ханства и Казахского ханства. Поднимается вопрос о роли казахского фактора в этнической истории сибирских татар. Источниками для исследования выступили летописи, грамоты, договоры и иные опубликованные документы. Показано, что общность племенного состава этих государств связана с сохранением тесных отношений между политиями и институциональных механизмов, унаследованных от предыдущего золотоордынского периода. Вместе с тем выявлено, что создание политических образований (Казахского и Сибирского ханств) в середине — второй половине XV века положило начало процессам формирования отдельных этнических общностей (казахов и сибирских татар) внутри этих государств. Показано, что устоявшаяся в исторической литературе традиция считать Кучума «казахским царевичем» не является верной. Автор возражает положению казахстанских коллег о значимой роли «казахского» фактора, включая роль султана Ураз-Мухаммеда, в последний период Сибирского ханства. Показано, что характер сибирско-казахских отношений в XVI веке определялся не столько интересами правителей ханств, сколько внешними вызовами, связанными с появлением на исторической арене новых сильных политических центров и лидеров. Актуальность исследования обусловлена слабой исследованностью темы и противоречивостью подходов к истории формирования Сибирского ханства и этнической общности сибирских татар в современной историографии.

Ключевые слова:

Западная Сибирь; Казахское ханство; Сибирское ханство; Московское царство; Шибаниды; Урусиды; Хакк-Назар; Кучум; Ахмет-Гирей; этнические общности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the stages of interaction in the 15th-16th centuries between two Turkic post-Golden Horde states: the Siberian Khanate and the Kazakh Khanate. The role of the Kazakh factor in the ethnic history of the Siberian Tatars is examined. Primary sources such as chronicles, charters, treaties, and other published documents are utilized for analysis. It is demonstrated that the common tribal composition of these states is linked to the maintenance of close relations between their polities and institutional mechanisms inherited from the previous Golden Horde period. However, the formation of political entities (the Kazakh and Siberian Khanates) in the mid to late 15th century initiated processes leading to the emergence of distinct ethnic communities (Kazakhs and Siberian Tatars) within these states. The traditional belief in historical literature that Kuchum was a 'Kazakh prince' is challenged. The author disputes the position of Kazakh colleagues regarding the significant role of the 'Kazakh' factor, including Sultan Urus-Muhammad, in the later period of the Siberian Khanate. The nature of Siberian-Kazakh relations in the 16th century was influenced not only by the interests of the khanates' rulers but also by external challenges posed by the emergence of new powerful political centers and leaders. The research's relevance stems from the limited exploration of the topic and conflicting approaches to the history of the formation of the Siberian Khanate and the ethnic community of Siberian Tatars in modern historiography.

Key words:

Western Siberia; Kazakh Khanate; Siberian Khanate; Muscovite Tsardom; Shaybanids; Urusids; Hak-Nazar; Kuchum; Ahmet-Girey; ethnic communities.

УДК 94(47).04+94(574)“14/15”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-539-561

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Взаимоотношения Сибирского и Казахского ханств в XV—XVI веках

© Тычинских З. А., 2024

1. Введение = Introduction

В последние три десятилетия в связи с появлением на постсоветском пространстве новых независимых государств и созданием в них национальных исторических школ происходит существенный пересмотр многих устоявшихся прежде позиций. Одним из аспектов данного процесса стал поиск современными тюркоязычными народами политической и этнической преемственности от средневековых Золотоордынского и постордынских государств, в которых ими видятся истоки формирования новых национальных идентичностей. Углубленное изучение непопулярной в советское время темы, представляется, безусловно, положительным явлением, вместе с тем такие факторы, как сложность исторических процессов, происходивших в средневековый период на территории Улуса Джучи, не столь давнее обращение исследователями пристального внимания к теме, активный поиск новых и переосмысление имеющихся источников, не вполне устоявшиеся позиции в отношении ряда исторических проблем, в том числе теоретических вопросов, на наш взгляд, часто приводят к противоречивым репрезентациям исторических событий. Актуальность исследования обусловлена как довольно слабой изученностью темы, так и противоречивостью подходов к истории формирования Сибирского ханства и этнической общности сибирских татар в современной российской и казахстанской историографии.

В данной статье мы не претендуем на всеохватное рассмотрение темы политических отношений между Сибирским и Казахским ханствами. Целью работы является выделение основных этапов в развитии взаимоотношений между указанными государствами в связи с рассмотрением вопроса о роли казахов (казахского фактора) в этнической истории сибирских татар.

В качестве гипотезы поставлен вопрос о ключевой роли политических образований в период позднего средневековья в процессе выделения и дальнейшего формирования тюркоязычных народов, в том числе этнических общностей казахов и сибирских татар.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История Сибирского и Казахского ханств освещалась в трудах многих российских и казахстанских исследователей. К изучению Сибирского ханства обращались историки, уже начиная с XVIII века. К наиболее ранним историческим трудам относятся работы Г. Ф. Миллера, И. Г. Фишера и др. [Миллер, 1937, 1941; Фишер, 1774]. Из дореволюционной историографии также следует отметить работы П. Небольсина, А. Оксенова и ряда других авторов [Небольсин, 1849; Оксенов, 1889]. Советский период изучения средневековой политической истории Сибири связан с именами С. В. Бахрушина, З. Я. Бояршиновой, Р. Г. Скрынникова и др. [Бахрушин, 1955; Бояршинова, 1960; Скрынников, 1982]. Одним из первых в конце 1980-х годов к истории сибирских средневековых тюрко-татарских политий обратился А. Г. Нестеров в диссертационном исследовании «Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV—XVII вв. (археология и история)».

Что касается истории Казахского ханства, то из исследований XIX века следует отметить прежде всего труды Ч. Ч. Валиханова. К политической истории казахов в позднее средневековье в дореволюционный период также обращались А. И. Левшин и др. [Левшин, 1832]. В советское время выходит ряд трудов казахских историков М. Х. Абусеитовой, С. Г. Ибрагимова, Т. И. Султанова, коллективные труды «Очерки истории Казахской ССР», «История Казахской ССР» и ряд других, разделы которых освещают и средневековую историю, в том числе историю Казахского ханства [Абусеитова, 1985; Ибрагимов, 1960; Султанов, 1971].

Новый этап в изучении средневековых тюркских политий наступает после распада СССР. Он отмечается пересмотром прежних идеологических установок, формированием собственных национальных историографий и значительным усилением интереса к истории золотоордынского периода.

Из работ последнего времени по истории рассматриваемых государств, включая вопрос о взаимоотношениях тюрко-татарских ханств, следует назвать коллективную монографию «Тюменское и Сибирское ханства» [2018], один из разделов которой посвящен взаимоотношениям сибирских ханств с государствами Средней Азии и Казахстана в XV—XVI веках. Вместе с тем следует отметить, что основной акцент в нем сделан на взаимодействиях сибирских политий со среднеазиатскими государствами. Проблеме сибирско-казахских отношений, к сожалению, уделено слабое внимание. Отдельные аспекты взаимоотношений между этими тюркскими государствами нашли отражение и в таких фундаментальных коллективных монографиях, вышедших в последние годы, как «Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири» [2019 и др.], «История татар

с древнейших времен» (в 7-ми томах) [2014 и др.], «Золотая Орда в мировой истории» [2016] и др.

Пожалуй, одной из наиболее важных работ для рассматриваемого нами вопроса в концептуальном плане является недавно вышедшая монография «Сибирский улус и казахи: проблемы этнической преемственности и исторической памяти» [2022]. Работа казахстанских историков посвящена рассмотрению различных аспектов роли казахов в истории Сибирского ханства. Несмотря на ряд положительных моментов, прежде всего, предпринимаемую авторами попытку рассмотрения тюркского населения как единой общности в золотоордынский период, следует отметить определенную тенденциозность ряда тезисов авторов и серьезное преувеличение роли казахского компонента в этногенезе сибирских татар и истории Сибирского ханства.

Как видим, в настоящее время сформировался значительный круг литературы по истории Сибирского и Казахского ханств, но вместе с тем вопрос о взаимоотношениях этих политий в период средневековья остается слабо исследованным. Проблема также связана с противоречивыми позициями ряда авторов по ключевым моментам истории ханств и взаимодействий этих политий в тот или иной исторический период.

Источниковой базой работы стали сибирские летописи, а также грамоты, договоры и иные источники, опубликованные в сборниках документов.

В работе применяются традиционные для исторической науки методы: ретроспективный, сравнительно-исторический, а также метод исторической периодизации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. К вопросу об общности кланов и племен Казахского и Сибирского ханств

В составе Сибирского и Казахского ханств в период позднего средневековья присутствовали кланы и группы, в дальнейшем принимавшие участие в формировании как сибирских татар, так и казахов. Так, во второй половине XVI века в состав Сибирского ханства, занимавшего значительную часть территории современной Западной Сибири, включая Северный Казахстан в бассейнах рек Иртыш, Ишим и Тобол, входили различные тюркские племена. Среди них значатся аргыны, жалаиры, карлыки, канлы, керей, кыпчаки, найманы, табыны и ряд других племен, которые присутствовали и в составе Казахского ханства [Тюменское и Сибирское ханства..., 2018, с. 75—81]. Известно, что в период наивысшего могущества хана Кучума к нему на службу поступали князья и мурзы из Казани и Астрахани, Ногайской Орды и Казахского ханства, Бухары и Ургенча,

Туркестана и Саурана и других мест. Многие из них приходили со своими улусными людьми, получали от хана новые владения, пополняя его служилую знать.

Известный сибирский этнограф Н. А. Томилов приводит сведения о том, что некоторые группы тоболо-иртышских татар в конце XVI века оказываются в Притомье и даже восточнее, связывая данное обстоятельство с тем, что в указанный период из-за поражения хана Кучума и начала русского освоения края происходит значительная миграция тюркского населения Тоболо-Иртышского бассейна в сторону Оби и ее притоков [Томилов, 1981, с. 34; Малиновский и др., 1999, с. 492]. С другой стороны, известно, что на территории Сибирского ханства в XVI веке также находились племена, присутствующие и сегодня в составе казахского этноса. К примеру, имеется информация о племени джалаир, которая основывается на сведениях сибирских летописей о том, что к племени джалаир относился «думчий царев», карача-бек Сибирского ханства. Некоторые авторы под этим карача-беком подразумевают известного автора «Джами ат-Таварих» Кадыр-Али бека Джалаири [Усманов, 1972, с. 42—51]. Что касается выражения из летописи «иже бысть дому его», то оно «относится к улусникам карачи, позволяет допустить, что они были его соплеменниками» [Исхаков, 2004, с. 79—80]. Происхождение названия Бабаганской волости, существовавшей в составе Сибирского ханства, связано с именем некоего мурзы Бабагана. Казахский историк Ж. М. Сабитов связывает его с родом Аргын, основываясь на том, что в составе казахского рода Аргын есть подрод Бабаган. Он считает, что вассал Кучума Бабаган-мурза был по племенной принадлежности аргыном и «его потомки остались среди сибирских татар, а часть других потомков ушла к казахским аргынам» [Сабитов, 2011, с. 70].

Основываясь на этих и иных сведениях, некоторые авторы полагают возможным рассматривать средневековый период истории казахов и сибирских татар в общем русле некоего единого «Сибирского улуса» [Кузембайулы и др., 2022]. Следует отметить, что Сибирское и Казахское ханства, безусловно, имели много общего в племенном составе, что было связано с тем, что между ними, как наследниками Золотой Орды (Улуса Джучи), сохранялись довольно тесные отношения, «построенные на таких институциональных механизмах, к которым относились: правление в них представителей дома Чингисидов, общность ведущих феодальных кланов и сохранение за ними права перемещения со своими дружинами из одного юрта в другой в границах бывшего золотоордынского политического пространства» и др. [Исхаков, 2002, с. 8; Исхаков, 2004, с. 4—5]. Именно этими обстоятельствами во многом определяется значимая роль, отмечаемая исследователями, ногайских, казахских и иных тюркских компонен-

тов в этногенезе сибирских татар [Валеев, 1993, с. 32—33; Малиновский и др., 1999, с. 492—493]. Но уже в XV веке Сибирское и Казахское ханства были самостоятельными государствами, в связи с чем уже начиная с этого времени следует говорить о взаимоотношениях двух соседствующих политических образований, в рамках которых формируются определенные этнические общности.

3.2. С какого времени мы можем говорить о Казахском и Сибирском ханствах?

В историографии существует несколько версий относительно времени образования Сибирского ханства. Одну из наиболее ранних выдвигает Р. Ю. Почекаев, который считает, что независимое государство, известное в дальнейшем под названием Тюменского юрта и ставшее впоследствии основой Сибирского ханства, было создано около 1400 года ханом Тохтамышем, обосновавшимся в Чин(м)ги-Туре [Почекаев, 2012, с. 220]. Правда, чаще историки возникновения Сибирского ханства относят к концу XV века, когда Тайбугид Хаджи-Мухаммед после убийства хана Ибака основывает свой юрт на р. Иртыш со столицей в г. Сибирь (Искер). Но тут следует иметь в виду, что, так как Тайбугиды не относились к «золотому роду», об их государстве говорить как о ханстве не представляется возможным. В связи с этим выдвигалась также версия, что Сибирское ханство возникает лишь после реставрации здесь Шибанидов, которую обычно датируют 1563 годом.

В свое время А. Г. Нестеров выдвинул концепцию о том, что «Тюменское и Сибирское ханства следует рассматривать как единое Шибанидское / Шейбанидское государство — как разные этапы его существования» [Нестеров, 2007]. Мы также придерживаемся позиции, что нужно речь вести не об отдельных государствах — Тюменском и Сибирском ханствах, а в целом о государстве Шибанидов на территории Сибири. В связи с этим начальный этап существования Сибирского ханства возможно отнести уже к началу правления хана Абу-л-Хайра. Такого же мнения придерживается и известный узбекский историк Б. А. Ахмедов, который считает, что о самостоятельности сибирских владений можно говорить уже начиная с хана Абу-л-Хайра, который «объявил независимость своего государства от потомков Тука-Тимура» [Ахмедов, 1965, с. 48]. Об этом пишут казахстанский историк Б. Г. Аяган [Аяган, 2020, с. 57] и российский историк А. В. Парунин [Парунин, 2023]. Вместе с тем становление этого политического объединения как независимого происходит окончательно лишь при Ибрахимхане [Маслюженко, 2009, с. 241].

Существует, правда, мнение и о некоторой зависимости сибирского улуса от Большой Орды при последующих за Абу-л-Хайром правителях.

Однако авторы коллективной монографии «Тюменское и Сибирское ханства» однозначно указывают на вполне самостоятельный статус представителя сибирской ветви Шибанидов XV века — хана Ибрахима (Ибака, Айбака), взшедшего в середине XV века на тюменский престол. Они считают, что он не ограничивался в своих амбициях лишь сибирским регионом, а претендовал «на власть над всеми владениями Шибанидов, которые не были ограничены лишь югом Западной Сибири и распространялись до присырдарьинского региона» [Тюменское и Сибирское ханства ..., 2018, с. 10]. О том, что тюменский хан Ибрахим был вполне независим от Большой Орды, определенно может свидетельствовать факт того, что ему на некоторое время удалось подчинить себе Казанское ханство. Об этом со ссылкой на продолжателя Утемиша-хаджи сообщает И. М. Миргалеев: «... Айбак хан... был знаменитым ханом и правил, объединив страны Кыргыз и Казань» [Миргалеев, 2014, с. 64—65]. То есть, если и можно говорить о протекции Большой Орды над сибирскими владениями до 1481 года, то, видимо, лишь как о номинальной. Отметим также, что в событиях, связанных с гибелью хана Ахмада и приведших к окончательному падению Большой Орды, непосредственное участие принимал тюменский / сибирский Шибанид хан Ибрахим / Ибак. Вся дальнейшая деятельность Ибака была направлена на расширение власти, причем, как считают исследователи, «разгром хана Большой Орды и увод его орду-базара “в Тюмень” дали ему возможность даже заявить о своем праве на золотоордынский престол» [Тюменское и Сибирское ханства ..., 2018, с. 116].

О возникновении Казахского ханства и происхождении его правителей Ш. Марджани сообщает следующее: «Казахские ханы являются потомками Бурак-хана сына Куйурджик-хана сына Рус-хана. Ахмад-хан сын Бурак-хана и его брат Абу Са'ид Джанибек-хан не смогли достичь степени правителей и поставленных целей. Вместе с молодыми последователями они, опасаясь Абу ал-Хайр-хана, беспорядочно скрывались, грабили и наводили страх на одиноких путешественников. По этой причине они были названы «казак» или «качак» («беглец»). В итоге они не смогли получить гарантии безопасности от Абу ал-Хайр-хана и были вынуждены обратиться к Исан Буга-хану, одному из потомков Чагатая, правившему в Моголистане. И он, помня о родстве, оказал им гостеприимство. Первое государство они смогли создать после смерти Абу ал-Хаир-хана в 873 г. (1468 г.)), после того как вернулись из Моголистана и овладели Казахстаном. Они кочевали в восточной части Дешт-и Кыпчака, где раньше была Белая Орда, и оставили государство своим потомкам» [Марджани, 2022, с. 132].

Большинство исследователей время образования Казахского ханства относят к периоду после смерти хана Абу-л-Хайра и связывают с возвра-

щением Джанибека и Гирея из Моголистана, куда они откочевали после смерти своих отцов Барака и Пулада в 1470 году [Тюменское и Сибирское ханства ..., 2018, с. 237—240]. Правда, Марджани первыми независимыми правителями Казахского ханства называет Ахмад-хана и его сына Бурундук-хана, уже после которого, как он сообщает, власть переходит к потомкам Джанибека [Марджани, 2022, с. 132].

В свое время С. К. Ибрагимов писал, что уже с конца XV века термин *казак* приобретает политический характер, употребляясь для обозначения отдельных феодальных владений, созданных потомками Барака — Джанибеком, Киреем, Бурундуком; с начала XVI века, после откочевки части кочевых племен с современной территории Казахстана во главе с Шайбани-ханом в Мавераннахр, термин *казак* начинает приобретать этнический характер [Ибрагимов, 1960, с. 71]. По мнению известной казахстанской исследовательницы М. Х. Абусеитовой, современное название казахской народности установилось именно тогда, «в ходе исторических событий, имевших место во второй половине XV — начале XVI вв.» [Абусеитова, 1985, с. 40—41].

3.2. Казахско-сибирские отношения во второй половине XV — первой половине XVI веков

К последней трети XV века можно говорить о соседстве двух отдельных ханств, возглавляемых Шибанидами и Урусидами, потомками Чингисхана. Одним из ключевых событий на начальном этапе взаимоотношений их как самостоятельных государственных образований стало военно-политическое объединение тюменского / сибирского хана Ибака (Ибрахима) с казахскими ханами Джанибеком и Гиреем. Их общим противником становится сын и наследник хана Абу-л-Хайра — Шайх-Хайдар, который ими в дальнейшем был убит. Как видим, отношения между Сибирским (Тюменским) и Казахским ханствами на этом этапе выстраивались как союзнические.

Дальнейшие взаимодействия казахских и сибирских правителей в конце XV — начале XVI веков освещены слабо. С одной стороны, после Джанибека и Гирея происходит некоторое ослабление центральной власти в Казахском ханстве. Так, характеризуя этот период, М. Х. Абусеитова приводит сообщение Рузбихана: «...в улусе казахов султаны претендовали на ханскую власть. После того как этот сан некоторое время принадлежал нескольким лицам, очередь ханствовать досталась Бурундук-хану» [по: Абусеитова, 1985, с. 41]. С другой стороны, интересы казахских ханов в этот период находились в более южном направлении. Уже с начала 80-х годов XV века и в последующие десятилетия степи Дашт-и Кипчака, в первую очередь богатые пастбищами присырдарьинские районы, стали объектом борьбы между казахскими правителями и Шибанидами. В «Шайбани-наме» и «Михман-наме-йи Бухара», а также других источниках описывается

борьба Мухаммад Шайбани-хана с казахскими правителями Бурундуком, Касимом, Иранджи и др. По сообщению Ш. Марджани, занявший престол после отца в 1509 году Бурундук хан осадил крепость Сабран, затем Отрар, а в 1512 году — Ташкент [Марджани, 2022, с. 132]. Следующим правителем был Касим Абу Абу Са'ид Джанибек, о котором Ш. Марджани говорит как о «щедром, доблестном, умном бережливом и могущественном человеке», сумевшем «полностью овладеть Дешт-и Кипчаком» [Марджани, 2022, с. 132—133]. После смерти Касим хана власть ненадолго переходит к его сыну Мамашу, а затем к Тахир хану, после него — Буйдаш хану. В 1530-е годы Абд ар-Рашид, правитель Могулистана, в союзе с Шибанидами наносит тяжелое поражение казахам. В итоге к середине XVI века Казахское ханство значительно ослабевает, что было вызвано постоянными войнами и междоусобицами.

В 50-е годы XVI века, как полагают некоторые исследователи, началось «возрождение» Казахского ханства. Его связывают с приходом к власти хана Хакк-Назара. Правление одного из самых деятельных правителей Казахского ханства продолжалось более 30 лет. В. В. Трепавлов сообщает, что Хакк-Назар воспитывался при дворе своего родственника мангыта Шейх-Мамая, а затем был отправлен наместником в Башкирию. Исследователем также сообщается, что после разгрома Саид-Ахмедом и Шейх-Мамаем Казахского ханства в 1537 году «Хакк-Назар был провозглашен ханом над ногаями и казахами» [Трепавлов, 2016, с. 186].

И хотя Хакк-Назар воспитывался при мангытском дворе, дальнейшие его взаимоотношения с Ногайской Ордой, играющей в первой половине XVI века доминирующую роль в Дашт-и Кыпчаке, когда он выступал уже в качестве казахского хана, не складывались ровно. Если на первых порах политика Хакк-Назара в отношении мангытов строилась вполне лояльно и, к примеру, в 1548—1549 годы он участвует в войне между среднеазиатскими правителями на стороне мервского Дин-Мухаммед-хана, на которую, как считает В. В. Трепавлов, он был направлен ногайским мирзой Исмаилом [Трепавлов, 2016, с. 186], то с постепенным усилением Казахского ханства она существенно меняется. Так, ногайские мурзы сообщали об отпадении улусов от Мангытского юрта и присоединении их к казахам. В 1557 году ногайский мурза Исмаил жаловался царю Ивану IV: «Да племянники ж мои от нас отстали ныне за Яиком, и приложилися к казацкому царю, со мною завоевалися, да надо мною времени ищут», — что свидетельствует о возросшей политической активности казахов во главе с Хакк-Назаром [Трепавлов, 2016, с. 51]. С конца 50-х годов XVI века Казахское ханство начинает представлять серьезную угрозу для соседей — Ногайской орды, Сибирского ханства и среднеазиатских государств.

В данной статье мы не останавливаемся на вопросе отношений Казахского ханства и Тайбугидского бекства, так как он требует отдельного внимания. Один из аспектов данного вопроса рассматривался в работах Д. Н. Маслюженко [2010, с. 9—21]. Отметим здесь лишь то обстоятельство, что В. В. Трепавлов высказывал гипотезу о том, что сибирские Тайбугиды, не поладившие с Шибанидами, приблизительно в конце XV века стали вассалами казанских ханов [Тюменское и Сибирское ханства ..., 2018, с. 96]. Видимо, поэтому после падения в 1552 году Казанского ханства на политической арене появляются сибирские Шибаниды, претендующие на власть в Сибири.

3.3. Был ли Кучум «казахским царевичем»?

Период правления сибирских ханов Ахмет-Гирея и Кучума совпал по времени с деятельностью казахских правителей Хакк-Назара (1538—1580) и Шигая (1580—1582). По мнению В. В. Трепавлова, то обстоятельство, что казахский султан, как и сибирские султаны Ахмет-Гирей и Кучум, воспитывались в Ногайской орде при дворе Шейх-Мамая, давало возможность мангытам в будущем посадить зависимых от себя монархов в соседних ханствах [Трепавлов, 2016, с. 226].

Как видим, в первой половине — середине XVI века мангыты занимали ключевые позиции в политической жизни Дашт-и Кыпчака. Они поддерживали союзнические отношения с Шибанидами, в том числе внуками Ибака — Ахмет-Гиреем и Кучумом [Там же, с. 187]. Наместником в Башкирии после смерти Исмаила мангыты поставили в 1549—1554 годы старшего брата Кучума Ахмет-Гирея б. Муртазу [Там же, с. 217—218]. Что касается еще одного их воспитанника, Кучума, то, согласно летописным источникам, в 1563 году он приходит к власти в Сибирском юрте. Правда, говоря о Шибанидах на Сибирском престоле, следует отметить, что с 1563 года здесь правили поочередно (или совместно) оба сына Муртазы: Ахмет-Гирей и Кучум. Данное обстоятельство отмечается и в ряде преданий сибирских татар, где сообщается, что сначала на Сибирский престол был посажен султан Ахмет-Гирей, который и был приглашен на царствование [Исхаков, 2006, с. 64; Юсупов, 2021, с. 94—95].

До сравнительно недавнего времени в историографии превалировал концепт, основанный на сведениях Сибирских летописей, что последний правитель Сибирского ханства — хан Кучум пришел в Сибирь из «Казачьей Орды», то есть из Казахской степи: «Прииде же степью ис Казачьей орды царь Кучюм, Муртазеев сын со многими воинскими людьми...» [ПСРЛ, т. 36, 1987]. Поэтому возникла устойчивая историографическая традиция считать прародиной Кучума Казахские степи [Атласи, 2005, с. 46—47], а самого Кучума «казахом». Здесь следует заметить, что вопрос об этниче-

ской атрибуции средневековых правителей, в том числе и Кучума, далеко не однозначный. Кучум по происхождению был чингизидом, потомком Чингиз-хана и Шибанидом. Последнее, на наш взгляд, прежде всего определяло во многом выбор его позиций и дальнейшей политической линии. Но, если о тех же Хакк-Назаре или Ураз (Ораз)-Мухаммеде — современниках Кучума — вполне можно говорить как о казахских царевичах / султанах, так как они являлись преемниками правителей Казахского ханства, то внука тюменского хана Ибака Кучума, претендовавшего на шибанские владения своего деда, назвать казахским царевичем не представляется возможным. Данный вопрос нами был рассмотрен в недавно вышедшей статье, посвященной Шибаниду хану Кучуму [Аяган и др., 2023].

3.4. Казахско-сибирские отношения во второй половине XVI века

С приходом к власти Шибанидов Сибирское ханство становится активной стороной внешнеполитических действий в восточных степях. В этот период бухарский хан Абдулла II, считающийся покровителем сибирских ханов и превратившийся к 1570-м годам в одного из наиболее сильных правителей из династии Шибанидов, начинает войну с Хакк-Назаром. Следует также заметить, что Казахское ханство оказалось территориально зажатым между двумя шибанидскими государствами — Сибирским и Бухарским ханствами. Поддержку Шибанидам против казахского хана оказывали ногайские бии Дин-Ахмад и Урус. В этот военный союз вошел также сибирский правитель Кучум [Матвеев и др., 2012, с. 45—46]. Таким образом, формируется антиказахская коалиция, которая во многом определяет дальнейшую политическую ситуацию в регионе.

Взаимоотношения сибирских ханов Ахмет-Гирея и Кучума и казахских правителей складывались непросто. А. И. Исин считает, что отношения между сибирскими правителями и казахским ханом Хакк-Назаром, а также его союзником Шигай-султаном уже через некоторое время после прихода к власти сыновей Муртазы резко ухудшились [Исин, 2004]. Казахи начинают активную борьбу за башкирские улусы, ранее находившиеся под управлением ногаев и Кучума. В частности, в 1569 году Хакк-Назар и Шигай совершили крупный поход на Ногайскую Орду, разгромив союзников Кучума Шихмамаевичей. Историки считают, что именно с данными событиями на южных границах Сибирского ханства связано то, что в русско-сибирской политике хан Кучум ведет себя дипломатично, обещая выплачивать Москве дань. В то же время степень проникновения Хакк-Назара на территорию Сибири и власти над башкирами, ногайцами и сибирскими татарами вызывает резонные сомнения. Весной 1570 года в Москву через Пермь была доставлена грамота от сибирского царя Кучума: «ныне де дань собираю, господарю Вашему и Великому князю послов пошлю; а ныне деи

мне война с Казацким царем и одолее меня царь казакской и сидеть на Сибири, ино и тот господарю дань учнет не давати» [АИ, 1841, с. 540—541]. Позднее в том же году в Москву пришло еще одно письмо от Кучума, в котором указывается: «...мы того недруга своего взяли» [СГГД, 1819, с. 52].

В 1580 году Хакк-Назар погибает, и после этого угроза вторжения казахских войск в сибирские пределы миновала. Следующим на казахском престоле оказался хан Шигай. После гибели Хакк-Назара новые казахские лидеры Шигай, тесть сибирских ханов Ахмад-Гирей и Кучума, и Таввакул, являвшиеся ставленниками и вассалами Абдуллы II, были вынуждены некоторое время придерживаться пробухарской позиции.

Таким образом, во второй половине XVI века отношения между Сибирским и Казахским ханствами были связаны с возникшими между ханами Ахмет-Гиреем и Кучумом, с одной стороны, с другой — Хакк-Назаром и Шигаем противоречиями, определяемыми как выбором коалиций, на стороне которых выступали эти правители, так и возникшими в этот период внешними вызовами, связанными с появлением на исторической арене новых сильных центров и с геополитическими интересами их лидеров.

3.5. Брачные связи между Казахским и Сибирским ханствами

При рассмотрении отношений, формирующихся между Сибирским и Казахским ханствами во второй половине XVI века, следует отметить присутствие междинастийных браков. Одним из наиболее известных свидетельств этого является предание сибирских татар, записанное В. В. Радловым, о гибели старшего брата хана Кучума — Ахмет-Гирей от рук казахского хана Шигая. Предание гласит, что Ахмет-Гирей женился на одной из дочерей казахского хана, однако обращался с ней не должным образом, в результате чего разгневанный Шигай велел своим нукерам расправиться с зятем [Катанов, 1896, с. 1—13].

В итоге около 1577/8 года Ахмет-Гирей был убит своим тестем Шигаем, будущим наследником казахского престола [Нестеров, 2002, с. 209]. Реальные причины убийства Шигаем Ахмет-Гирей, скорее всего, были связаны с вновь обострившимся противостоянием в эти годы Шибанидов и ногаев с казахами.

Хотя известный российский историк В. В. Трепавлов считает, что «с Казахским ханством “кучумляне”, видимо, почти не общались», ссылаясь на то, что в текстах сибирских летописей, связанных с историей Сибирского ханства, «казахи (“Казачья Орда”) появляются считанное количество раз» [Трепавлов, 2012, с. 49], следует отметить, что отношения между этими ханствами были хоть и непростыми, но достаточно тесными. В числе прочего они были связаны и с довольно активными брачными связями сибирских и казахских владетелей. Наибольшая активность брачных

контактов, скорее всего, приходилась на тот период, когда казахский хан Шигай выступал на стороне бухарского правителя Абдаллаха (Абдуллы) II, союзника хана Кучума [Абусейтова, 1985, с. 75, Маслюженко, 2010, с. 105].

А. В. Беляков приводит сведения о том, что сибирский хан Кучум и отец казахского султана Ураз-Мухаммеда Ондан-хан были женаты на родных сестрах. Еще одной женой Кучума стала мачеха Ураз-Мухаммеда Сюйде джан, которая после смерти Ондан-хана выходит замуж за сибирского правителя. Далее исследователь сообщает, что, попав в русский плен, она вместе с дочерьми была отправлена в Касимов к своему пасынку — Ураз-Мухаммеду [Беляков, 2019, с. 8, 23—24].

Происхождение еще одной царицы Зендевлет (Ян-девлет) А. В. Беляков также связывает с Казахским ханством [Беляков, 2019, с. 24].

В связи с брачными контактами сибирских и казахских правителей по-иному представляется и ситуация, произошедшая на заключительном этапе истории Сибирского ханства с казахским султаном Ураз-Мухаммедом, который оказывается в русском плену в 1588 году вместе с беком Сейдяком Тайбугидом и сибирским карачей. Долгое время историки выдвигали различные версии по поводу того, как казахский царевич оказался в Сибирском ханстве. Кадыр-Али-бек в «Джами ат-Таварих» пишет, что Ураз-Мухаммед в Сибири не вполне добровольно находился при Саид-Ахмеди-беке Тайбугиде: «Он находился у Сейдяк-бия в тяжелом положении как пленник» [Кадыр-Али бек, 2022, с. 170]. Если опираться на выводы А. В. Белякова о том, что «Ураз-Мухаммед имел прямое отношение к Кучумовичам» [Беляков, 2019, с. 24], то нам представляется, что он попадает в плен к Саид-Ахмеду именно как пасынок Кучума.

Хотя в книге «Сибирский улус и казахи» А. Кузембайулы с соавторами предлагают видеть в занятии Искера Саид-Ахмед-беком Тайбугидом в 1585 году захват столичного центра отрядами казахов «во главе с бием Кадыргали Жалаири и тайбугинцем Сейд-Ахметом», инициированный правителем Казахского ханства ханом Таукелем. Более того, они считают, что находившийся при Кадыргали-бие одиннадцатилетний султан Ураз-Мухаммед, племянник хана Таукеля, рассматривался при этом как «кандидат на провозглашение Сибирским ханом» [Кузембайулы и др., 2022, с. 192]. Эти вопросы нами более подробно рассмотрены в совместных с Д. М. Исаковым статьях [Исаков и др., 2023а; Исаков и др., 2023б].

Правление Саид-Ахмеда закончилось тем, что он вместе с казахским царевичем Ураз-Мухаммедом и сибирским Карачей был захвачен тобольским письменным головой Данилой Чулковым в плен. Авторы монографии «Сибирский улус и казахи» пишут, что «после краткого (1585—1588 гг.) подчинения Казахскому ханству Сибирь стала вновь объектом борьбы между Мо-

сквой и Кошим-ханом» [Кузембайулы и др., 2022, с. 192], считая правление Саид-Ахмеда временем присутствия в Сибири Казахского ханства. Однако, на наш взгляд, вряд ли можно таким образом рассматривать ситуацию.

Как считает В. В. Трепавлов, «отношения между двумя юртами всегда были напряженными, и Кучум никогда не видел в казахах союзников» [Трепавлов, 2012, с. 49]. Он с большим сомнением относится к сведениям «Дастем-нома» (казахского источника XVIII века) об участии казахов в борьбе с русскими, считая, что те это «приписали» [Там же]. В данном случае, видимо, стоит согласиться с исследователем, так как ни в Сибирских летописях, ни в татарских преданиях, ни в иных источниках об участии казахов на стороне Кучума против Московского царства не говорится. Более того, документы явно показывают, что казахские правители в это время искали в лице Москвы своего союзника.

3.6. Сибирь и Казахское ханство в политике Московского государства

Восточное направление во второй половине XVI века становится одним из приоритетных во внешней политике Московского царства. После присоединения Казанского и Астраханского татарских ханств очередь наступает для Сибири. Москва наблюдает за разворачивающейся в Сибири и Средней Азии политической ситуацией и ищет союзников в степи для борьбы с сибирским и бухарским Шибанидами. В свою очередь Казахское ханство также было вынуждено искать союзников против своих соседей, в чем совпали интересы той и другой стороны. Уже при хане Хакк-Назаре в конце 70-х годов были установлены торговые и политические контакты Казахского ханства с Московским царством. Казахский правитель считал, что между ним и русским царем сложились мирные отношения: «Да, сказывал, Государь, татарин Асан Иллибабаев, что приходили сее весны Казачьи орды люди на Ак-Мирзу да на Бек-Мирзу, а у них отогнали многие стада, да у них же взяли пять человек. И они, Государь, отпустили пятого человека к Тинехмату князю и к Урус-мирзе, и велели им говорить, что де царь наш Акак Назар с Царем и великим князем в миру и с Таксицы и с Юргенцы в миру же, а нашему де царю Акак Назару вас воевати, по Яике и по Волге не дать кочевати» [по: Абусейтова, 1985, с. 54].

В дальнейшем царь Федор Иоаннович в посланиях к Таввакулу и его сыновьям предлагал «воевать» своих «непослушников» — бухарского хана и Кучума [Трепавлов, 2012, с. 49]. Как видно из грамот русского царя, направленных казахскому хану, для русского правительства взаимодействия с Казахским ханством были в первую очередь обусловлены нерешенностью для Русского царства вопроса с сибирским ханом Кучумом. Для Москвы было важно, что казахский правитель, «будучи под нашею царскою

рукою и по нашему царскому повелению, будет воевать бухарского царя и изменника нашего Кучума-царя сибирского изымав, к нашему царьского величества порогу пришлете» [Трепавлов, 2016, с. 404].

Если для русского правительства главной задачей в союзе с казахами было решение сибирского вопроса, то для казахов основной целью становится получение военной помощи от Москвы в борьбе с Абдаллахом II.

Казахский хан Таввакул, несмотря на все ожидания московского царя, не собирался переходить «под царскую руку». Но, по всей видимости, заручившись поддержкой союзника, он совершает в 1598 году набег на Шибанидское государство и одерживает победу над войсками бухарского хана. Борьба Таввакула с Шибанидами продолжилась и после смерти Абдаллаха II [Трепавлов, 2016, с. 406—407]. В итоге этого противостояния казахский хан погибает. Действия казахов были на руку русским властям, продолжавшим воевать в тот период с остатками сил Сибирского ханства во главе с ханом Кучумом. Москва в последующий период продолжала искать возможность привлечения казахов в противоборство с продолжавшими и после смерти сибирского правителя борьбу Кучумовичами.

4. Заключение = Conclusions

В истории развития взаимоотношений Казахского и Сибирского ханств можно выделить несколько этапов. К первому можно отнести период союзнических отношений. Он связан с военно-политическим союзом тюменского / сибирского хана Ибрахима и казахских правителей в последней трети XV века.

Следующий характеризуется ослаблением связей в конце XV — первой половине XVI веков и изменением политических интересов этих государств.

На третьем этапе, относящемся ко второй половине XVI века, происходит усиление политической активности и формирование новых военно-политических коалиций, в которых сталкиваются интересы усилившегося Казахского ханства и Шибанидских государств. Последний этап связан с заключительным периодом существования Сибирского ханства, когда формируется новая московско-казахская коалиция, объединившаяся в своих интересах против хана Кучума и Бухарского ханства Шибанидов.

Таким образом, в средневековой этнополитической жизни казахов и сибирских татар есть целый ряд общих страниц. Когда-то многочисленные тюркские племена, частично вошедшие в состав Сибирского и Казахского ханств, находились в составе созданного в начале XV века ханом Абул-Хайром Государства кочевых узбеков. Позже, с выделением из этого государства во второй половине XV века новых политических образований,

часть племен вошла в состав Сибирского и Казахского ханств. Специфика средневековых тюркских политий, не предполагающая «закрытия границ» для кланов, определяла возможность переходов беков и мурз со своими улусными людьми от одного хана к другому. В связи с этим говорить о четкой этнической принадлежности населения Казахского ханства (равно как и Государства кочевых узбеков или Сибирского ханства) невозможно, так как «население этих государственных образований представляло собой совокупность тюркских племен и этнических групп, с включением отдельных этносов нетюркского происхождения, объединенных под властью различных ветвей династии Джучидов» [История..., 2014, с. 126]. Поэтому мы видим, что племенной состав этих ханств был довольно пестрым и имел на протяжении длительного периода много общих черт.

Вопрос о роли «казахского» фактора в политической жизни Сибирского ханства, безусловно, требует дальнейшего изучения. Но, следует отметить, уже начиная с XV века лидеры двух самостоятельных постордынских государств руководствуются собственными интересами, выступая в качестве как союзников, так и противников.

На обособление и дальнейшее формирование этнических общностей серьезное влияние оказывали политические процессы. Не отождествляя процесс образования государства и формирования этноса, следует иметь в виду, что часто импульс формированию тех или иных этнических общностей задавал именно политический процесс, что мы наблюдаем на примере рассматриваемых тюркских народов. Таким образом, с началом формирования отдельных Казахского и Сибирского ханств в рамках этих государственных образований начали складываться этнические общности казахов и сибирских татар.

В дальнейшем их судьбы разошлись: казахи еще сохраняли свою государственность, в связи с чем продолжало существовать и развиваться прежнее племенное устройство, закреплялись своеобразные черты, присущие данному этносу, в то время как сибирские татары, вошедшие в состав Московского государства, постепенно утрачивают характерные для системы «ханского» периода элементы этнической культуры, в том числе клановую и племенную структуры.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. АИ — *Акты исторические*, собранные и изданные Археографическою комиссиею. — Санкт-Петербург : Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. — Т. 2. — 438, 29 с.

2. *Кадыр-Али-бек*. Джамии ат-Таварих. Факсимиле рукописи / Кадыр-Али бек. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани, 2022. — 544 с. — ISBN 978-5-94981-381-2.
3. ПСРП — *Полное собрание русских летописей*. Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи. — Москва : Наука. — Т. 36. — Ч. 1. — 255 с.
4. СГГД — *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел*. — Москва : Типография Н. С. Всеволожского, 1819. — Ч. 2. — 643 с.

Литература

1. *Абусеитова М. Х.* Казахское ханство во второй половине XVI века / М. Х. Абусеитова. — Алма-Ата : Наука, 1985. — 104 с.
2. *Атласи Х. М.* История Сибири / Х. М. Атласи. — Казань : Тат. кн. изд-во, 2005. — 96 с. — ISBN 5-298-04079-9.
3. *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков / Б. А. Ахмедов. — Москва : Наука, 1965. — 181 с.
4. *Аяган Б. Г.* История Улуг Улуса-Золотой Орды. Курс лекций / Б. Г. Аяган. — Алматы : ТОО «Литра-М», 2020. — 224 с. — ISBN 978-601-80823-7-5.
5. *Аяган Б. Г.* Сибирская ветвь Шибанидов в казахстанской и российской историографии : хан Кучум / Б. Г. Аяган, З. А. Тычинских // Былые годы. — 2023. — № 18 (3). — С. 1053—1063.
6. *Бахрушин С. В.* Ясак в Сибири в XVII в. / С. В. Бахрушин // Научные труды. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. — Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1955. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 49—85.
7. *Бахрушин С. В.* Сибирские служилые татары в XVII в. / С. В. Бахрушин // Научные труды. — Москва : Изд-во Академии Наук СССР, 1955. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 153—175.
8. *Бояршинова З. Я.* Население Западной Сибири до начала русской колонизации / З. Я. Бояршинова. — Томск : Издательство Томского университета, 1960. — 152 с.
9. *Беляков А. В.* Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев Мусантов. Опыт совместной биографии / А. В. Беляков. — Алмааты : АО «АБДИ Компани», 2019. — 206 с.
10. *Валеев Ф. Т.* Сибирские татары. Культура и быт / Ф. Т. Валеев. — Казань : Тат. кн. изд-во. 1993. — 208 с.
11. *Золотая Орда* в мировой истории. Коллективная монография. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. — 968 с. — ISBN 978-5-94981-229-7.
12. *Ибрагимов С. К.* Еще раз о термине «казах» / С. К. Ибрагимов // ТИИАЭ АН КазССР. — 1960. — Т. 8. — С. 66—71.
13. *Исин А.* Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV—XVI вв. / А. Исин. — Алматы : Тенгри, 2004. — 159 с.
14. *Ислам на краю света*. История ислама в Западной Сибири [в 3-т.]. Сибирский ислам в Средние века и Новое время [коллективная монография] / под ред. А. П. Яркова. — Москва : [б. и.], 2019. — Т. 2. — 368 с.
15. *История татар* с древнейших времен в 7-ми томах. Татарские государства XV—XVIII вв. — Казань : Институт истории АН РТ, 2014. — Т. 4. — 1080 с.
16. *Исхаков Д. М.* о методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности / Д. М. Исхаков // Сибирские татары. — Казань : Ин-т истории, 2002. — С. 7—16. — ISBN 5-94981-009-0.

17. *Исхаков Д. М.* Тюрко-татарские государства XV—XVI вв. Научно-методическое пособие / Д. М. Исхаков. — Казань : Татарское книжное изд-во, 2004. — 132 с. — ISBN 978-5-298-01711-4.

18. *Исхаков Д. М.* Введение в историю Сибирского ханства. Очерки / Д. М. Исхаков. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. — 196 с.

19. *Исхаков Д. М.* Политико-идеологические предпосылки интронизации казахского султана Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве / Д. М. Исхаков, З. А. Тычинских // Золотоордынское обозрение. — 2023а. — Т. 11. — № 2. — С. 397—410. — DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410.

20. *Исхаков Д. М.* Появился ли Кадыр-Али бек Жалаири в Сибирском ханстве из среды казахов? / Д. М. Исхаков, З. А. Тычинских // В сборнике : История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы V Всероссийской (национальной) научной конференции. — 2023б. — С. 48—52.

21. *Катанов Н. Ф.* Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке / Н. Ф. Катанов // Ежегодник Тобольского Губернского музея. — 1896. — Выпуск 5. — С. 1—13.

22. *Кузембайулы А.* Сибирский улус и казахи : проблемы этнической преемственности и исторической памяти / А. Кузембайулы, Е. Абиль, Т. Алибек. — Костанай : Костанайский региональный институт исторических исследований, 2022. — 256 с. — ISBN 9965-25-878-3.

23. *Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей / А. И. Левшин. — Санкт-Петербург : Тип. Карла Крайя, 1832. — Ч. I—III.

24. *Малиновский В. Г.* Томские татары и чулымские тюрки в первой четверти XVIII века : хозяйство и культура (по материалам Первой подушной переписи населения России 1720 года) / В. Г. Малиновский, Н. А. Томилов. — Новосибирск : Наука. Сиб. предприятие РАН (культура народов России ; Т. 3), 1999. — 536 с.

25. *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара / Ш. Марджани. — Казань : Магариф-Вақыт, 2022. — Ч. 1. — 216 с.

26. *Маслюженко Д. Н.* Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрахим-хана (вторая половина XV в.) / Д. Н. Маслюженко // Тюркологический сборник. 2007—2008. — Москва : Восточная литература, 2009. — С. 237—257.

27. *Маслюженко Д. Н.* Сибирская княжеская династия тайбугидов : истоки формирования и мифологизация генеалогии / Д. Н. Маслюженко // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. — Казань : Изд-во «Ихлас», 2010. — Выпуск 2. — С. 9—21.

28. *Матвеев А. В.* Сибирское ханство : военно-политические аспекты истории / Biblioteca Tatarica. Серия «Этнополитическая история татар» / А. В. Матвеев, С. Р. Татауров. — Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. — 260 с. — ISBN 978-5-9690-0173-2.

29. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва-Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1937. — Т. 1. — 684 с.

30. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва-Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1941. — Т. 2. — 535 с.

31. *Миргалеев И. М.* Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах / И. М. Миргалеев // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17—18 апреля, 2014) / Отв. ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Татауров. — Курган : Изд-во Курганского ун-та, 2014. — С. 64—65.

32. *Небольсин П.* Покорение Сибири. Историческое исследование / П. Небольсин. — Санкт-Петербург : В тип. И. Глазунова и К°, 2008. — 146, 112 с. — ISBN 978-5-51055-022-7.
33. *Нестеров А. Г.* Династия сибирских Шейбанидов / А. Г. Нестеров // Тюркские народы : материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск-Омск : Омский государственный педагогический университет, 2002. — С. 205—214. — ISBN 5-8268-0644-3.
34. *Нестеров А. Г.* Тюменское ханство : Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. / А. Г. Нестеров // Уральское востоковедение. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — Выпуск 2. — С. 78—84.
35. *Оксенов А.* Сибирь до эпохи Ермака / А. Оксенов // Том. губ. вед. — 1889. — №№ 2, 3, 4, 6.
36. *Парунин А. В.* Политическая история Тюменского ханства в 1430—1508 гг. / А. В. Парунин. — Челябинск : Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал», 2023. — 247 с.
37. *Почекаев Р. Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды / Р. Ю. Почекаев. — Санкт-Петербург : Евразия, 2012. — 464 с. — ISBN 978-5-91852-010-9.
38. *Сабитов Ж. М.* О взаимоотношениях Казахского ханства и сибирских Шибанидов / Ж. М. Сабитов // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : Материалы международной конференции (Курган, 21—22 апреля 2011 г.). — Курган : Курганский государственный университет, 2011. — С. 68—70. — ISBN 978-5-4217-0075-3.
39. *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. — Новосибирск : Наука, 1982. — 254 с.
40. *Султанов Т. И.* Некоторые замечания о начале казахской государственности / Т. И. Султанов // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. — 1971. — № 1. — С. 54—57.
41. *Томилов Н. А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. / Н. А. Томилов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. — 276 с.
42. *Трепавлов В. В.* Сибирский юрт после Ермака : Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш / В. В. Трепавлов. — Москва : Вост. лит., 2012. — 231 с. — ISBN 978-5-02-036502-5.
43. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. 2-е изд. / В. В. Трепавлов. — Казань : Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. — 764 с.
44. *Тюменское и Сибирское ханства* : Коллективная монография / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2018. — 560 с. — ISBN 978-5-00130-127-1.
45. *Усманов М. А.* Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. / М. А. Усманов. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 220 с.
46. *Фишер И. Э.* Сибирская история / И. Э. Фишер. — Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1774. — 631 с.
47. *Юсупов Ф. Ю.* В. В. Радлов и его книга «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» / Ф. Ю. Юсупов. — Нижний Тагил : [б. и.], 2021. — Ч. IV. — 912 с. — ISBN 978-5-904780-90-6.

*Статья поступила в редакцию 10.11.2023,
одобрена после рецензирования 19.02.2024,
подготовлена к публикации 18.03.2024.*

Material resources

- AI — *Historical acts collected and published by the Archeographic Commission*, 2. (1841). St. Petersburg: Type. Expeditions of preparation of state papers. 438, 29 p. (In Russ.).
- Kadyr-Ali-bek. (2022). *Jami at-Tavarih. Facsimile of the manuscript*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History. 544 p. ISBN 978-5-94981-381-2. (In Russ.).
- PSRL — *The Complete Collection of Russian Chronicles. Siberian chronicles. The group of the Esipov chronicle*, 36 (1). Moscow: Nauka. 255 p. (In Russ.).
- SGGD — *Is a collection of state charters and treaties kept at the State Board of Foreign Affairs*, 2. (1819). Moscow: Printing house of N. S. Vsevolozhsky. 643 p. (In Russ.).

References

- Abuseitova, M. H. (1985). *The Kazakh Khanate in the second half of the XVI century*. Alma-Ata: Nauka. 104 p. (In Russ.).
- Akhmedov, B. A. (1965). *The state of nomadic Uzbeks*. Moscow: Nauka. 181 p. (In Russ.).
- Atlasi, H. M. (2005). *The History of Siberia*. Kazan: Tat. kn. publishing house. 96 p. ISBN 5-298-04079-9. (In Russ.).
- Ayagan, B. G. (2020). *The history of the Ulug Ulus-the Golden Horde. A course of lectures*. Almaty: Litsra-M LLP. 224 p. ISBN 978-601-80823-7-5. (In Russ.).
- Ayagan, B. G., Tychinskikh, Z. A. (2023). The Siberian branch of the Shibanids in Kazakh and Russian historiography: Khan Kuchum. *Bygone years*, 18 (3): 1053—1063. (In Russ.).
- Bakhrushin, S. V. (1955). Siberian military Tatars in the XVII century. In: *Scientific works*, 3 (2). Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 153—175. (In Russ.).
- Bakhrushin, S. V. (1955). Yasak in Siberia in the XVII century. In: *Scientific works. Selected works on the history of Siberia of the XVI—XVII centuries*, 3 (2). Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 49—85. (In Russ.).
- Belyakov, A. V. (2019). *Uraz-Muhammad ibn Ondan and Isiney Karamyshev Musaitov. The experience of a joint biography*. Almaats: ABDI Company JSC. 206 p. (In Russ.).
- Boyarshinova, Z. Ya. (1960). *The population of Western Siberia before the beginning of Russian colonization*. Tomsk: Tomsk University Press. 152 p. (In Russ.).
- Fischer, I. E. (1774). *Siberian history*. St. Petersburg: At The Imp. Academy of Sciences. 631 p. (In Russ.).
- Ibragimov, S. K. (1960). Once again about the term “Kazakh”. *TIIE of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 8: 66—71. (In Russ.).
- Isin, A. (2004). *The Kazakh Khanate and the Nogai Horde in the second half of the XV—XVI centuries*. Almaty: Tengri. 159 p. (In Russ.).
- Iskhakov, D. M., Tychinsky, Z. A. (203b). Did Kadyr-Ali bek Zhalaïri appear in the Siberian Khanate from among the Kazakhs? *In the collection: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the V All-Russian (national) Scientific Conference*. 48—52. (In Russ.).
- Iskhakov, D. M. (2006). *Introduction to the history of the Siberian Khanate. Essays*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 196 p. (In Russ.).
- Iskhakov, D. M. (2002). On methodological aspects of the study of the problem of the formation of the Siberian Tatar community. In: *Siberian Tatars*. Kazan: Institute of History. 7—16. ISBN 5-94981-009-0. (In Russ.).

- Iskhakov, D. M., Tychinskikh, Z. A. (2023a). Political and ideological prerequisites for the enthronement of the Kazakh sultan Uraz Muhammad in the Kasimov Khanate. *Zoloto-ordynskoe obozrenie*, 11 (2): 397—410. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410. (In Russ.).
- Iskhakov, D. M. (2004). *Turkic-Tatar states of the XV—XVI centuries. Scientific and methodological manual*. Kazan: Tatar Book Publishing House. 132 p. ISBN 978-5-298-01711-4. (In Russ.).
- Islam at the edge of the world. The History of Islam in Western Siberia [in 3 volumes]. Siberian Islam in the Middle Ages and Modern Times [collective monograph]*, 2. (2019). Moscow: [B. I.]. 368 p. (In Russ.).
- Katanov, N. F. (1896). Legends of the Tobolsk Tatars about Kuchum and Ermak. *Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum*, 5: 1—13. (In Russ.).
- Kuzembayuly, A., Abil, E., Alibek, T. (2022). *Siberian ulus and Kazakhs: problems of ethnic continuity and historical memory*. Kostanay: Kostanay Regional Institute of Historical Research. 256 p. ISBN 9965-25-878-3. (In Russ.).
- Levshin, A. I. (1832). *Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes, I—III*. St. Petersburg: Type. Karla Kraya. (In Russ.).
- Malinovsky, V. G., Tomilov, N. A. (1999). *Tomsk Tatars and Chulym Turks in the first quarter of the XVIII century: economy and culture (based on the materials of the First per capita census of Russia in 1720)*. Novosibirsk: Nauka. Sib. enterprise of the Russian Academy of Sciences. 536 p. (In Russ.).
- Marjani, Sh. (2022). *Useful news about the state of Kazan and Bulgar, 1*. Kazan: Magarif-Vakyt. 216 p. (In Russ.).
- Maslyuzhenko, D. N. (2009). Legitimization of the Tyumen Khanate in the foreign policy activities of Ibrahim Khan (the second half of the XV century). In: *The Turkological collection. 2007—2008*. Moscow: Oriental Literature. 237—257. (In Russ.).
- Maslyuzhenko, D. N. (2010). The Siberian princely dynasty of the Taybugids: the origins of the formation and mythologization of genealogy. In: *Medieval Turkic-Tatar states. Collection of articles*, 2. Kazan: Publishing house “Ikhlas”. 9—21. (In Russ.).
- Matveev, A. V. (2012). *The Siberian Khanate: military and political aspects of history*. Kazan: Publishing house “Feng” of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 260 p. ISBN 978-5-9690-0173-2. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1937). *History of Siberia, 1*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 684 p. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1941). *The History of Siberia, 2*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 535 p. (In Russ.).
- Mirgaleev, I. M. (2014). The message of the successor of “Genghis-name” Utemish-hadji about the late Shibanids. In: *History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia: materials of the II All-Russian Scientific Conference (Kurgan, April 17—18, 2014)*. Kurgan: Publishing House of Kurgan University. 64—65. (In Russ.).
- Nebolsin, P. (2008). *Conquest of Siberia. Historical research*. St. Petersburg: In the type of I. Glazunov and Co. 146, 112 p. ISBN 978-5-51055-022-7. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. (2002). The dynasty of the Siberian Sheibanids. In: *Turkic peoples: Materials of the V Siberian Symposium “Cultural Heritage of the peoples of Western Siberia”*. Tobolsk-Omsk: Omsk State Pedagogical University. 205—214. ISBN 5-8268-0644-3. (In Russ.).

- Nesterov, A. G. (2007). Tyumen Khanate: The State of the Siberian Sheibanids in the XV century. In: *Ural Oriental Studies*, 2. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 78—84. (In Russ.).
- Oxenov, A. (1889). Siberia before the era of Ermak. Volume. *Gubernia vedas*, 2,3,4,6. (In Russ.).
- Parunin, A. V. (2023). *The political history of the Tyumen Khanate in 1430—1508*. Chelyabinsk: Fund for the Promotion of Cultural Heritage Preservation “Public Fund “South Ural”. 247 p. (In Russ.).
- Pochekaev, R. Y. (2012). *The Kings of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde*. St. Petersburg: Eurasia. 464 p. ISBN 978-5-91852-010-9. (In Russ.).
- Sabitov, J. M. (2011). On the relationship between the Kazakh Khanate and the Siberian Shibanids. In: *History, economics and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia: Materials of the international conference (Kurgan, April 21—22, 2011)*. Kurgan: Kurgan State University. 68—70. ISBN 978-5-4217-0075-3. (In Russ.).
- Skrynnikov, R. G. (1982). *Ermak's Siberian Expedition*. Novosibirsk: Nauka. 254 p. (In Russ.).
- Sultanov, T. I. (1971). Some remarks on the beginning of the Kazakh statehood. *Izv. AN KazSSR. Ser. societies. sciences*, 1: 54—57. (In Russ.).
- The Golden Horde in world history. A collective monograph*. (2016). Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 968 p. ISBN 978-5-94981-229-7. (In Russ.).
- The history of the Tatars from ancient times in 7 volumes*, 4. *The Tatar states of the XV—XVIII centuries*. (2014). Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 1080 p. (In Russ.).
- Tomilov, N. A. (1981). *The Turkic-speaking population of the West Siberian plain at the end of the XVI—first quarter of the XIX centuries*. Tomsk: Publishing House Vol. Unita. 276 p. (In Russ.).
- Trepavlov, V. V. (2016). *History of the Nogai Horde. 2nd ed.* Kazan: Publishing House “Kazan Real Estate”. 764 p. (In Russ.).
- Trepavlov, V. V. (2012). *Siberian yurt after Ermak: Kuchum and Kuchumovich in the fight for revenge*. Moscow: East lit. 231 p. ISBN 978-5-02-036502-5. (In Russ.).
- Tyumen and Siberian Khanates: A collective monograph*. (2018). Kazan: Publishing House of the Kazan University. 560 p. ISBN 978-5-00130-127-1. (In Russ.).
- Usmanov, M. A. (1972). *Tatar historical sources of the XVII—XVIII centuries*. Kazan: Kazan Publishing House. Unita. 220 p. (In Russ.).
- Valeev, F. T. (1993). *Siberian Tatars. Culture and life*. Kazan: Tat. kn. publishing house. 208 p. (In Russ.).
- Yusupov, F. Yu. (2021). V. V. Radlov and his book Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe, IV. Nizhny Tagil. [b. i.], 912 p. ISBN 978-5-904780-90-6. (In Russ.).

*The article was submitted 10.11.2023;
approved after reviewing 19.02.2024;
accepted for publication 18.03.2024.*